

5) трудности, связанные с исследованием в суде доказательств, полученных в процессе ОРД, защитой свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства;

6) активное противодействие со стороны заинтересованных лиц на этапах досудебного и судебного производства по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств.

Здесь уместно обратить внимание на то, что формирование и частных криминалистических методик в последнее время не ограничивается их предназначением исключительно для следователей. Все более востребованными становятся полноструктурные криминалистические методики, предназначенные для использования другими участниками уголовного судопроизводства, прежде всего судьями, государственными обвинителями. Является очевидным факт, что для указанных участников уголовного судопроизводства все более востребованными становятся не только криминалистические знания, но и знания в области ОРД. В результате проводятся диссертационные исследования и появляются работы о проблемах оперативно-розыскного обеспечения поддержания государственного обвинения и в целом этапа судебного разбирательства уголовных дел.

Таким образом, в настоящее время сферы применения средств и методов ОРД в решении задач уголовного судопроизводства по делам о незаконном обороте наркотиков существенно расширяются.

Топоев Т.А.,

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу прерывания предоставления услуг связи при противодействии незаконному обороту наркотиков

В условиях научно-технического развития современного мира и расширения информационного пространства системы связи играют важную роль. С появлением современных технологий передачи информации возникла необходимость в нормативном правовом регулировании рассматриваемой сферы общественных отношений, что обусловило принятие Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (далее – Закон о связи).

Наряду с положительным эффектом от развития систем и средств связи возникли и отрицательные явления в виде их использования в противоправной деятельности. Их стремительное

внедрение позволило открыть новые горизонты криминальной активности: многократно возросла мобильность преступников, стимулирование спроса на наркотики стало обеспечиваться посредством адаптации для этой деятельности возможностей современных устройств связи, ресурсов Интернета, электронных платежных систем, криптовалют, что, в свою очередь, отражается на динамичности рассматриваемого вида преступлений. Лица, причастные к незаконному обороту наркотиков, стали применять более изощренные схемы при совершении противоправных деяний, а также способы передачи информации криминального характера, которые усложняют процесс отслеживания значимых сведений сотрудниками оперативных подразделений. Убеждены, что в таких условиях особое значение приобретает оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) как специфическая форма борьбы с преступностью, благодаря которой государство получает возможность незамедлительно и адекватно реагировать на новые наркоугрозы, противодействовать которым с помощью только уголовных, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных средств невозможно. В частности, для борьбы с распространением наркотиков с применением информационно-телекоммуникационных технологий возникает потребность в контроле ресурсов связи.

При этом рассматриваемые виды преступлений характеризуются применением разных видов технических средств приема и передачи информации, что обуславливает их высокую степень латентности. Использование сбытчиками телефонной связи и сети Интернет значительно облегчает реализацию противоправного умысла, с одной стороны, а с другой – ставит оперативные подразделения в затруднительное положение, поскольку оперативно-розыскное законодательство допускает применение ограниченного количества мер, позволяющих эффективно оказывать противодействие лицам, совершающим наркопреступления.

Именно поэтому, на наш взгляд, законодатель предоставил органам, осуществляющим ОРД, полномочие на проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и осуществление иных оперативно-розыскных мер, позволяющих контролировать и фиксировать общение граждан по телефонным и другим каналам связи.

В соответствии с ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) сотрудники оперативных подразделений наделены правом на прерывание предоставления услуг связи в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью

лиц, а также угрозы государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации. Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков посягают на жизнь и здоровье людей, а также создают угрозу безопасности государства, это дает все основания сотрудникам оперативных подразделений для возможности реализации предоставленного правомочия.

Анализ рассматриваемой нормы и иных положений Закона об ОРД приводит к выводу о том, что прерывание предоставления услуг связи не является отдельным ОРМ ввиду его отсутствия в перечне ст. 6 ФЗ об ОРД. А.А. Черных считает, что это связано с тем, что указанное действие направлено не на сбор информации как таковой, а используется в качестве дополнительного элемента оперативно-розыскной тактики¹. С этой позиции прерывание предоставления услуг связи должно проводиться в комплексе с таким ОРМ, как прослушивание телефонных переговоров (далее – ПТП). Большинство лиц, совершающих сбыт наркотических средств, используют для связи мессенджеры (например, WhatsApp, Viber, Telegram, Jabber), что позволяет им скрытно осуществлять свой преступный умысел, поскольку получение доступа к ознакомлению с текстовыми, а также голосовыми сообщениями является, по сути, невозможным для сотрудников оперативных подразделений. Использование только ресурсов ПТП в указанном случае будет неэффективным ввиду того, что оно направлено на прослушивание традиционных телефонных переговоров. Однако эта проблема может решиться путем прерывания предоставления доступа к сети Интернет, с помощью которой и осуществляется использование мобильных мессенджеров. Отмеченная мера лишит возможности скрытного общения сбытчика и других участников преступления, а также вынудит использовать традиционную проводную или мобильную связь для передачи информации, что позволит сотрудникам реализовать возможности ПТП для решения задачи по выявлению и документированию преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков, а также установлению лиц, причастных к их совершению. Применение исследуемого правомочия в комплексе с ПТП будет, на наш взгляд, эффективным, однако оно нуждается в более детальной законодательной проработке.

¹ Черных А.А. Снятие информации с технических каналов связи: от понятия к сущности и законодательной редакции // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений : межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 5. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2003. С. 147.

А.П. Киселев считает, что прерывание предоставления услуг связи представляет собой внезапное и одномоментное прекращение предоставления какой-либо услуги связи или ее приостановление на неопределенное время, целью является недопущение получения соответствующей криминальной информации¹. На наш взгляд, с этой точки зрения будет правильным рассматривать исследуемое правомочие в качестве оперативно-розыскной меры пресечения, так как в отличие от ОРМ «прерывание предоставления услуг связи не имеет познавательного характера, а лишь направлено на воздействие на окружающую действительность с целью ее изменения»². В отмеченном контексте это правомочие может иметь место по делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными группами, сообществами, осуществляющими передачу и получение криминальной, а также иной информации посредством мобильной связи. Прерывание услуг связи может способствовать дезорганизации среди соучастников, объединенных единым противоправным умыслом, а также недопущению передачи информации о потенциальной жертве преступления, следовательно, снизить вероятность его совершения.

Мы солидарны с позицией профессора Н.С. Железняк, который считает, что прерывание услуг связи наряду с оперативным задержанием, досмотром, изъятием документов, предметов, материалов и сообщений следует относить к иным оперативным мероприятиям³. Под иными оперативными мероприятиями он понимает любую совокупность правомерных действий, осуществляемых уполномоченным лицом государственного правоохранительного органа или специальной службы, не отраженных в перечне оперативно-розыскных мероприятий, но соответствующих условиям, определенным в законе, и направленных на решение задач оперативно-розыскной деятельности⁴.

Кроме того, профессор Н.С. Железняк считает необходимым осуществить корректировку формулировки, заменив слово «прерывать» (прекращать какой-либо процесс) на слово «приостанавли-

¹ Белянинова Ю.В., Васильев О.А., Киселев А.П. Комментарий к Федеральному закону от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: постатейный // СПС КонсультантПлюс.

² Гусев В.А. Права оперативных подразделений полиции: законодательство и практика : монография. М. : ИД Шумиловой И.И., 2014. С. 41.

³ Железняк Н.С. О необходимости включения иных оперативных мероприятий в оперативно-розыскные теорию и законодательство // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. № 1(12). С. 7-8.

⁴ Там же.

вать» (останавливать на какое-либо время), поскольку рассматриваемое оперативное мероприятие имеет временный характер и более сочетается с термином «приостановление»¹.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что прерывание предоставления услуг связи в теории ОРД понимается как:

- элемент оперативно-розыскной тактики;
- оперативно-розыскная мера пресечения;
- иное оперативное мероприятие.

Черных А.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Применение специальных окрашивающих и маркирующих средств при противодействии наркотрафику

Вполне очевидно, что противодействовать наркотрафику невозможно без осуществления оперативно-розыскной деятельности. Для повышения эффективности проведения оперативно-розыскных мероприятий используются технические устройства, материалы и вещества, в том числе специальные окрашивающие и маркирующие средства. В соответствии с ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) средства, применяемые в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, не должны наносить ущерб жизни и здоровью людей и не должны причинять вред окружающей среде.

Термин специальные окрашивающие и маркирующие средства (далее – СОиМС) содержится в ч. 2 ст. 21 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции). Под СОиМС понимается совокупность химических веществ и технических устройств, а также организационных и тактических приемов, применяемых сотрудниками полиции для пометки различных объектов. В качестве помечаемых объектов могут выступать как предметы, так и люди.

В нормах положенности для ГУНК МВД России и подразделений по контролю за оборотом наркотиков территориальных ор-

¹ Железняк Н.С. О необходимости корректировки положений статьи 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 2(27). С. 10.